

Лаптев В.В.

ORCID: 0000-0003-2255-8569, Кандидат социологических наук,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МИФОЛОГИИ В
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.**

Аннотация

В статье рассмотрены особенности развития социально-политической системы и деятельности политической элиты современной России через призму трансформации политического мифотворчества. Автор анализирует миф как один из инструментов поддержания существующего политического статуса-кво.

Ключевые слова: политическая система, политический миф, политическое мифотворчество.

Laptev V.V.

ORCID: 0000-0003-2255-8569, PhD in Sociology, Kazan (Volga region)

Federal University

**TRANSFORMATION OF POLITICAL MYTHOLOGY IN MODERN
RUSSIA**

Abstract

The article describes the features of the socio-political system, the political elite of modern Russia through the prism of transformation of the political myth. The author analyzes the myth as a tool to maintain the existing political status quo..

Keywords: political system, political myth, political myth-making.

Первое десятилетие XXI века принесло России целый «спектр» как внутри- так и внешнеполитических вызовов, пути решения которых по сей день являются предметом острых общественно-политических дискуссий. К традиционным для постсоветской России образца девяностых годов

двадцатого века, экономическим, добавились вызовы, связанные с глобальным геополитическим противостоянием со странами Западной Европы и США. В сложившейся ситуации особый интерес представляет анализ деятельности политической элиты современной России, традиционно выступающей центральным актором процесса трансформации политической системы и «генератором» стратегий долгосрочного развития страны.

Данный анализ, на наш взгляд, невозможен без изучения процесса трансформации политической мифологии, представляющей собой с одной стороны мощное средство воздействия субъектов политической власти на общественное сознание, а с другой – поведенческий паттерн, определяющий действия и образ мысли самой политической элиты. В этой своей ипостаси структура политической мифологии способна дать исследователю объективный ответ на вопрос о долгосрочных стратегиях правящих элит, вскрыть глубинные внутривнутриполитические процессы без «мишуры» сиюминутного политического популизма. Именно политическая мифология как набор упрощенных, стереотипных образцов поведения способна предоставить стороннему наблюдателю конкретные данные об основных элементах формируемой властью системы идеологического доминирования в обществе. В этом отношении история развития, а точнее существенной трансформации системы политического мифотворчества способна дать достаточно полное представление об изменении взглядов политических элит и политической пространства современной России в целом.

Анализируя трансформацию современной российской политической мифологии, можно выделить ряд этапов, демонстрирующих вектор основных социально-политических изменений российского общества:

1. Время «либеральных надежд»: 1991-1998гг.;
2. Миф о стабильности как залого устойчивого развития общества: 1999 г. - середина 2000-х гг.;
3. Идея «большого модернизационного рывка»: 2008 – 20012 гг.

4. Образ «внешней угрозы», как доминанта развития политической системы: 2013 – настоящее время.

Сразу оговоримся, данная хронология затрагивает лишь особенности процесса политического мифотворчества и наиболее популярные мифологические паттерны, характерные для того или иного периода, позволяя вскрыть наиболее существенные, на наш взгляд, перемены в образе мысли современной российской политической элиты.

Конец 80-х – начало 90-х годов прошлого века был ознаменован стремительным сломом устоявшихся норм и ценностей советского общества, государственных мифологем. Политическое мифотворчество советского общества, базировавшееся на четкой системе идеологических ориентиров, описывавших «совершенный» мир, через призму коммунистической идеологии было явной помехой с точки зрения строительства капитализма в России, переход к которому был объявлен безальтернативным. С точки зрения новой политической элиты под руководством Б.Н. Ельцина, действия по разрушению советских политических мифов выглядели логичным шагом, направленным на закрепление собственных позиций, открывая дорогу либеральным реформам и новому пониманию социальной справедливости, никак не укладывавшемуся в прокрустово ложе советской идеологии. Следует отметить, что на начальном этапе борьбы за власть, сам Борис Николаевич Ельцин активно использовал образ борца с несправедливостью и привилегиями партийной номенклатуры, который был порождением системы ценностных ориентаций советского общества.

Идеологический вакуум в политическом пространстве начала девяностых был быстро заполнен либеральной политической мифологией – с его образами «всемогущей» рыночной экономики и демократией, рассматривавшейся в качестве панацеи от всех социально-политических бед. На наш взгляд, «шоковая» экономическая терапия девяностых годов, в полной мере соответствовала личным убеждениям новой ельцинской элиты,

которая рассматривала ее в качестве основного средства спасения страны. Оставив за рамками данного исследования вопрос о реальной выполнимости экономических стратегий российской политической элиты начала – середины девяностых, отметим, что столь резкий поворот к новой модели общественно-политического и экономического развития, не имевшим исторической базы в российском обществе был изначально нежизнеспособен. К тому же события 1993 года показали, что сама политическая элита оказалась неготова к реальному подкреплению фундаментального либерального мифа – мифа о демократии.

Провал социально-политических реформ, встретивших резкое неприятие российского общества, привел к дискредитации и крушению либерального мифа новой России, а также, как следствие, постепенной делегитимизации властных структур к концу 1990-х годов. Образ Б.Н. Ельцина, по меткому выражению А. Цуладзе, постепенно «регрессировал от народного героя к нелепому «дирижеру оркестра» [6].

Второй этап трансформации политической мифологии, начавшийся с приходом к власти В.В. Путина, был ознаменован попытками вернуть пошатнувшееся доверие к российской власти и одновременно изменением стратегических целей самой политической элиты, отказавшейся от кардинальных политико-экономических реформ, в угоду сохранения политического статуса-кво. Политическое мифотворчество начала 2000-х годов развивалось по двум основным направлениям: 1. создание и закрепление, так называемого «бренда Путина»; 2. внедрение идеи устойчивого развития российского общества.

Изначально очевидные преимущества молодого, здорового Владимира Владимировича Путина, который в массовом сознании россиян противопоставлялся образу одряхлевшего, пьющего Ельцина образца конца 90-х, «работали» на формирование символического образа Спасителя, призванного вывести страну из хаоса «лихих девяностых». Отметим при

этом и различия в восприятии двух лидеров – если Б.Н. Ельцин скорее воспринимался как знамя «новой» России и символ эпохи перемен, то В.В. Путин с момента своего прихода формировал образ «национального лидера», противостоящего Хаосу. Сознательное внесение элементов архаики в современность и культивирование мифа о герое-избавителе, тесно переплетающимся мифом о необходимости сильной власти – одна из характерных черт мифотворчества начала 2000-х годов.

Идея стабильного (устойчивого) развития общества основной своей целью имела закрепления новой «путинской» элиты у власти при одновременном «выхолащивании» политического пространства России. Символическое противопоставление «лихих» (бандитских) девяностых стабильным двухтысячным постепенно становится официальной позицией российских властей, закрепляя в массовом сознании россиян миф о начавшемся построении «нового социального порядка», в котором выборы губернаторов отменяются в связи с экономической и политической нецелесообразностью, а партия власти объявляет себя «центральным элементом политической системы страны»[2]. Одновременно с этим происходит частичное, но, весьма знаковое с точки зрения процесса политического мифотворчества, возвращение государственной символики Советского Союза – гимн А. Александрова на обновленные стихи С. Михалкова. Формируется новое мифологическое пространство, в котором образ политической элиты В.В. Путина подкрепляется символическим авторитетом Великой Советской Державы. При этом очевидный крен в сторону «управляемой демократии» и успехи процесса строительства «вертикали власти» в политике вступают в противоречие с гораздо более скромными успехами в социально-экономической сфере жизни общества.

Очередной, третий этап трансформации политического мифотворчества был обусловлен в первую очередь резким ухудшением экономической ситуации, ставшего следствием как мирового финансового

кризиса, так и структурными проблемами российской экономики. В данном случае можно говорить скорее о попытках обновления и дополнения центральной мифологемы двухтысячных о сильной и стабильной власти, как неперменном атрибуте социально-политического и экономического развития страны новым знаковым элементом – мифом об ускоренной модернизации России.

Попытка найти «новые точки роста» российской экономики стала одним из символов периода президентства Д.А. Медведева 2008 -2012 гг. Атрибутами нового мифа о модернизации страны стали программный документ партии Единая Россия под заголовком «Нравственная основа модернизации»[4] , разработанная в этот период времени «Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года» [5], а также активно поддерживавшийся Д.А. Медведевым проект Инновационного центра «Сколково», призванного стать «витриной» российского экономического роста.

Мизерные результаты социально-экономических проектов периода президентства Медведева, вкупе с усиливающимся недовольством россиян стагнацией политической системы страны, которое вылилось в целую череду оппозиционных митингов конца 2011 – начала 2012 годов, привели к новой трансформации процесса политического мифотворчества. Современный, четвертый этап можно охарактеризовать как дальнейшую архаизацию и радикализацию политической мифологии в России, в качестве центральной мифологемы которой выступил архетипический образ внешнего врага, активно противодействующего попыткам национального возрождения России.

Сегодня Российская политическая элита выбрала, на наш взгляд, наиболее простой, но и наиболее деструктивный способ сохранения политической власти – культивирование образа внешней угрозы, гораздо более значимой, нежели внутренние противоречия и проблемы [3]. Идущие

вразрез с декларируемой доктриной политического прагматизма и сомнительные с точки зрения своих геополитических последствий, результаты российско-украинского конфликта, а также военной операции российских войск в Сирии, тем не менее, приобретают смысл с точки зрения внутренних целей российской политической элиты. Показательным примером, характеризующим новый «виток» политического мифотворчества, являются прозвучавшие в речи В.В. Путина слова о патриотизме, как единственной национальной идее, объединяющей Россию[1].

Подчеркнем, что патриотизм как нравственный и политический принцип, содержанием которого является любовь к отечеству, предполагает гордость за достижения и культуру своей родины, желание сохранять её самобытность. При этом подавляющее большинство значимых достижений, активно закрепляемых в массовом сознании россиян в качестве поводов для гордости (Победа в Великой Отечественной войне, полет в Космос Ю. Гагарина, достижения в области науки и техники), являются частью развития уникальной советской общественно-политической системы со всеми ее достоинствами и недостатками. Мифологический характер подобных исторических параллелей, несмотря на тот факт, что Российская Федерация является юридическим правопреемником Советского Союза, очевиден. В данном случае патриотизм, используется в качестве средства внутривластной борьбы со всеми проявлениями инакомыслия, автоматически навешивая на любых критиков существующего «патриотического» политического режима ярлыки пособника «мировой закулисы», члена «пятой колонны». Можно утверждать, что политические мифы нового этапа выкристаллизовали основную цель современной российской политической элиты – удержание власти в стране, даже ценой значительного снижения уровня жизни рядовых российских граждан.

Таким образом, за двадцать пять лет существования нового российского государства, политическая мифология прошла в своем развитии

ряд этапов, наглядно демонстрирующих как приоритетные цели политических элит, так и особенности развития политической системы в целом. Отметим, что наиболее существенные перемены в политической мифологии современной России пришлось на начало эпохи правления «ельцинской» элиты (до середины 1990-х годов) и начало 2000-х годов.

Анализируя мифологические образы начального этапа правления В.В. Путина (начало – середина 2000-х годов), следует сказать, что проблемы развития российского социума и решение структурных проблем экономики не являлись для «путинской» элиты первостепенными. В свою очередь, трансформация процесса политического мифотворчества последних шестнадцати лет демонстрирует постепенное ужесточение внутривластного режима, ставшее, на наш взгляд, прямым следствием нарастания внутренних социально-экономических и политических проблем, на начальном этапе скрадываемых благоприятной конъюнктурой цен на нефть. Мировой финансовый кризис конца 2000-х годов послужил своего рода лакмусовой бумагой для российского социума и экономики, но при этом никоим образом не поменял сам образ действий и политическую стратегию власти в России. Само по себе развитие политической мифологии «путинской» России является наглядным примером «порочного круга», логика развития которого, определяется исключительно стремлением политической элиты удержать власть в своих руках.

Литература

1. В чем сегодня состоит глубинный вызов для России [Электронный ресурс] URL: http://ria.ru/zinoviev_club/20160209/1371889252.html (дата обращения 01.03.2016).
2. Единая Россия. История партии. Становление современной партии парламентского большинства. [Электронный ресурс] URL: <http://altai-ter.er.ru/history/> (дата обращения 01.03.2016).

3. Мочалова К.П. Политическое мифотворчество в XX – XXI веке [Электронный ресурс] URL: <http://pandia.ru/text/78/316/13391.php> (дата обращения 01.03.2016).
4. Нравственная основа модернизации. [Электронный ресурс] URL: http://www.religare.ru/2_73011.html (дата обращения 01.03.2016).
5. Стратегия 2020: Новая модель роста – новая социальная политика. [Электронный ресурс]: «Стратегия-2020». URL: <http://2020strategy.ru/data/2012/03/13/1214585985/itog.pdf> (дата обращения 01.03.2016).
6. Цуладзе А. М. Политическая мифология. М.: Изд-во "Эксмо". - 384 с.

References

1. Edinaja Rossija. Istorija partii. Stanovlenie sovremennoj partii parlamentskogo bol'shinstva. [Jelektronnyj resurs] URL: <http://altai-ter.er.ru/history/> (data obrashhenija 01.03.2016).
2. Mochalova K.P. Politicheskoe mifotvorchestvo v XX – XXI veke [Jelektronnyj resurs] URL: <http://pandia.ru/text/78/316/13391.php> (data obrashhenija 01.03.2016).
3. Edinaja Rossija. Istorija partii. Stanovlenie sovremennoj partii parlamentskogo bol'shinstva. [Jelektronnyj resurs] URL: <http://altai-ter.er.ru/history/> (data obrashhenija 01.03.2016).
4. Nravstvennaja osnova modernizacii. [Jelektronnyj resurs] URL: http://www.religare.ru/2_73011.html (data obrashhenija 01.03.2016).
5. Strategija 2020: Novaja model' rosta – novaja social'naja politika. [Jelektronnyj resurs]: «Strategija-2020». URL: <http://2020strategy.ru/data/2012/03/13/1214585985/itog.pdf> (data obrashhenija 01.03.2016).
6. Culadze A. M. Politicheskaja mifologija. M.: Izd-vo "Jeksmo". - 384 s.